

РАЗДЕЛ III.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-44-49

САМОУБИЙСТВЕННАЯ НЕКРОФИЛИЯ ПОДРОСТКОВ

Антонян Ю.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для современного общества проблема подростковых самоубийств, увлечения несовершеннолетних интернет-сайтами, в которых насаждается культ смерти. Понимание проблемы влечения к смерти даётся с точки зрения психиатрии (З. Фрейд, Р. Крафт-Эбингом). Рассмотрен вопрос о природе самоубийства в науке (Э. Дюркгейм, Ф.Б. Берарди). Приводятся данные статистики подростковых самоубийств, опубликованные в прессе. Выявлены причины самоубийств несовершеннолетних. Автор предлагает действенные пути решения проблемы.

Ключевые слова: смерть, некрофилия, индивид, самоубийца, жестокость.

TEENAGE SUICIDE NECROPHILIA

Yu. Antonyan

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article considers the urgent problem of teenage suicides triggered by the Internet sites implanting the cult of death. The problem is treated in terms of psychiatry (S. Freud, R. Krafft-Ebing) and social science (E. Durkheim, F.B. Berardi). The data of press releases on teenage suicide are presented. The reasons for juvenile suicides are revealed. The author suggests some effective solutions to the problem.

Keywords: death, necrophilia, individual, suicide, violence.

Самая главная и самая страшная тайна в мире – это тайна смерти. Именно по этой причине человечество с первого осознанного дня своего существова-

© Антонян Ю.М., 2017.

ния всегда прилагало огромные и непрерывные усилия, чтобы раскрыть её, что продолжается и сейчас. Все виды искусства, литературы, религия, многие науки участвуют в этом, но она так и осталась тайной. Более того, не вызывает сомнений, что не только весь род людской и отдельные люди тяготеют к ней. Поэтому нельзя не признать вполне обоснованной концепцию З. Фрейда, что у человека есть два основных влечения: к жизни и к смерти [6].

Влечение, тяготение человека к смерти называется некрофилией – этот термин предложен выдающимся немецким психиатром Р. Крафт-Эбингом [3]. Понятие образовано им от греческого слова "nekros", что означает нечто мёртвое, неживое, а также обитателей загробного мира. В латинском языке понятия "nec", "necis" совершенно определено относятся не к смерти, а к мертвому, мертвечине и убиенному (смерть которого, очевидно, наступает не по естественной причине). Некрофилия означает ощущение постоянной близости и доминирующего влияния смерти на личность, даже любовь к ней (греч. filia – любовь, влечение), признание и бессознательную уверенность её особой значимости в жизни самого индивида в первую очередь.

Р. Крафт-Эбинг рассматривал некрофилию в качестве патологического полового влечения [3]. В таком статусе она долгие годы фигурировала в психиатрии и сексологии (патосексологии), пока Э. Фромм не раздвинул, причём очень широко, её границы: он утвердил, доказал существование социальной некрофилии, для иллюстрации дав глубочайший анализ личности Гитлера [7].

Как показали осуществленные нами эмпирические исследования личностей убийц, у многих из них отношение к смерти амбивалентно: любопытство, влечение, тяготение к ней сочетаются со страхом перед ней же. Наличие такой амбивалентности можно предположить и у несовершеннолетних самоубийц, и она относится к главным характеристикам их суицидального поведения.

О самоубийствах написано немало, и самым известным из трудов на эту тему является «социологический этюд» Э. Дюркгейма «Самоубийство» [2], но, к сожалению, о возрасте самоубийц там сказано мимоходом. Говоря о работе Э. Дюркгейма, Ф.Б. Берарди отмечал, что Э. Дюркгейм говорил об аномическом (от франц. anomie – беззаконие, безнормность) самоубийстве, ссылаясь на моральное смятение, вызванное тем, что человек не мог вписаться в социальные рамки существующего общества. В современном неустойчивом обществе самоубийство приобрело новое массовое измерение, особенно среди молодых людей: по данным Всемирной организации здравоохранения, самоубийство сегодня находится на втором месте среди причин смерти молодых людей после ДТП, которые зачастую тоже являются замаскированной формой самоубийства [1, с. 205–206].

Молодежному, в том числе подростковому, самоубийству Ф.Б. Берарди не уделяет специального внимания. Но в целом о суициде написано немало, а о подростковом – очень мало. Наука почти не уделяет ему места, гораздо больше сделала журналистика. В «Новой газете» от 16 мая 2016 г. был опубликован аналитический очерк Г. Мур-

салиевой «Группа смерти», в котором отмечено, что в России с ноября 2015 г. по апрель 2016 г., т. е. за полгода, подростками было совершено 130 самоубийств (почти все погибшие состояли в интернет-группах самоубийц) [4, с. 2].

Всё это не может не вызывать крайней тревоги и возмущения теми, кто провоцирует наших детей и подростков на этот безумный шаг. Но главное – успешно предупреждать суицид среди подростков, а для этого нужно знать причины самоубийств, причём не только те, которые лежат на поверхности, но и те, которые требуют глубокого научного анализа. Такие факторы, как отвергнутая любовь, невнимание родных, неуспехи среди сверстников или в учёбе и т. д. – лишь внешние обстоятельства, предлоги, толчок к роковому шагу. Если только это принимать во внимание (а это надо делать обязательно, оказывая подростку всю необходимую помощь), то становится непонятным, почему он избрал в качестве выхода из ситуации суицид, а не что-либо иное.

Чтобы ответить на этот архисложный вопрос, необходимо прежде всего отметить, что в подростковом возрасте человек очень активно пытается освоить окружающий мир и понять его. Особенно его интересует смерть, а интерес к ней подготавливается «страшными» сказками, которые ему читали в детстве, или (и) сценами насилия и жестокости в Интернете. Смерть становится для мальчиков и девочек жуткой и вместе с тем влекущей к себе тайной, но непонятной. Они бросаются в смерть, чтобы навредить своим близким и недругам, чтобы увидеть их горе и слёзы на собственных похоронах.

Некоторые думают, что смерть есть нечто временное, и что через определенное время они вновь станут живыми.

Интерес к смерти в подростковом возрасте чрезвычайно велик и для людей этого возраста означает и познание жизни, и проникновение в тайны забвения смерти. Одного из обследованных мною убийц (он расстрелял из автомата шестерых солдат, с которыми вместе служил) загадки смерти интересовали с детства. Десятилетним ребенком он залез в пустой гроб, который принесли в их дом для похорон его деда, и мальчика долго искали. Позднее он же писал рассказы о смерти и рассылал их в различные газеты, где их отклоняли, причём делал это в десяти-двенадцатилетнем возрасте; кроме того, вдыхал пары бензина, чтобы перенестись в другую реальность.

Не случайно подростки иногда склонны к жестокости и издевательствам над животными, поскольку это даёт им возможность проследить путь от жизни к смерти, и понять, что же такое смерть. Таким путём у отдельных лиц формируется тяготение к смерти, которое может стать (а может и не стать) особенностью конкретного взрослого человека. Он с полным на то основанием заслуживает, чтобы называть его некрофильской личностью, причём некрофилия не всегда является общественно опасной, её вполне можно рассматривать и как общественно полезную, если она наблюдается у патологоанатомов или служителей моргов.

Подростки находят свою смерть в Интернете, и устраивают эту встречу анонимные «помощники», но не сразу, а постепенно втягивая несовершеннолетних в смертельно опасную игру,

медленно убеждая в том, что в загробном мире есть забвение, счастье, удача, решение всех проблем и т. д. Иными словами, их очень умело, даже профессионально, втягивают в небытие. Чтобы сделать это, надо очень ненавидеть жизнь, ненавидеть детей и подростков. Отнюдь не исключаю, что «помощники» являются членами деструктивных (тоталитарных) сект. Некрофильские преступники – самые опасные, самые страшные, самые безнравственные, абсолютно лишенные совести, самые бессердечные. Это те, кто уговаривает наших детей броситься под поезд или спрыгнуть с двенадцатого этажа.

В действиях этих мерзавцев есть заметные элементы игры, они как будто забрасывают сеть и извлекают из неё всех, кто туда попадет. Но вначале ничего не знают о будущих жертвах, ожидая лишь, что кто-то всё-таки клюнет. Они постепенно наращивают усилия, искусно и точно приводя несчастную жертву к смертельному порогу.

Итак, некоторые несовершеннолетние бросаются в смерть как в спасительный омут, который избавляет от мучений и страданий, психотравмирующих переживаний. Но те, на чью долю хотя и выпали тяжелые переживания, кто, тем не менее, не сделал такого непоправимого шага, повзрослев, понимают, что можно было и иным путём решить свои проблемы. Так они выходят из некрофильской поры своей жизни, становясь обыкновенными мужчинами и женщинами. Стало быть, эта пора – временная, но она обязывает всех, кто имеет дело с подростками, быть предельно внимательными, терпеливыми и бдительными.

Но у всей этой проблемы есть ещё один аспект, тоже очень сложный.

А именно наличие тех, кто толкают подростков к самоубийству, используя возможности Интернета. Нет сомнений, что это взрослые люди, и они – некрофилы в полном и даже сверхполном смысле этого слова. Это не те некрофилы, которые посылали миллионы людей на смерть, как делали Гитлер, Сталин или Пол Пот, и не те «обыкновенные» убийцы, которые орудуют топором, пистолетом или ядом. Они действуют исподтишка, анонимно, максимально обеспечив собственную безопасность, но при этом остаются убийцами, причём, что надо особо подчеркнуть, убийцами подростков, что, несомненно, отягощает их вину. Их трудно поймать и изобличить, но это нужно обязательно делать. Их нельзя привлечь к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, поскольку ст. 110 УК РФ [5] предполагает доведение до самоубийства путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Всех этих действий в поведении «интернетных» убийц нет, и это пробел в уголовном законодательстве. Диспозицию ст. 110 УК РФ следует дополнить словами: «...либо вовлечения».

Нужна также вторая часть упомянутой статьи: «Те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетних, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

Чтобы наказать по закону виновное лицо (или лиц), их необходимо, прежде всего, выявить. Для этого нужна служба опытных специалистов, поскольку установление преступников

такого рода – дело очень сложное и требующее особой квалификации.

Самоубийство, тем более несовершеннолетних, резко осуждается и христианской церковью, и общечеловеческой моралью. Понятно, что человек может оказаться в самой сложной, самой запутанной жизненной ситуации, из которой он сам не в состоянии найти выход по очень многим причинам, в том числе и в силу отсутствия жизненного опыта. Здесь скорая помощь необходима.

Самоубийство несовершеннолетнего – это трагедия не только для его семьи и близких, но и для всего общества. Образно говоря, это «своя» смерть, сделанная "своими руками", но

"свои руки" – это иллюзия, поскольку подлинные руки остаются где-то далеко, во мраке, и их найти очень трудно. Поражает, что так поступают подростки, перед которыми расстилается целое будущее, но они его не видят. Самоубийства подростков, о которых сейчас идёт речь, почти всегда внезапны для окружающих, поэтому они бывают особенно потрясены. Здесь вновь стоит вернуться к тому, что многие из юных суицидентов полагают, что смерть – это нечто временное, и через некоторое время, весьма неопределенное, они вновь будут живы. Это незнание смерти входит в тот комплекс таинственности, который так влечёт к себе юношей и девушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берарди Ф.Б. Новые герои. Массовые убийцы и самоубийцы. М.: Кучково поле, 2016. 220 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд // пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
3. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. С обращением особого внимания на извращение полового чувства. М.: Terra, 2013. 624 с.
4. Мурсалиева Г. Группа смерти // Новая газета. 2016. № 51 (2482). 16 мая. С. 2–5.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 08.01.2017).
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Прогресс, 1992. 520 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.

REFERENCES

1. Berardi F.B. Novye geroi. Massovye ubiitsy i samoubiitsy [New heroes. Mass murderers and suicide]. M.; Kuchkovo pole Publ., 2016. 220 p.
2. Dyurkgeim E. Samoubiistvo: sotsiologicheskii etyud / per. s fr. s sokr. / pod red. V.A. Bazarova [Suicide: a study in sociology / trans. from Fr. with abbr. / edited by V.A. Bazarov]. M., Mysl' Publ., 1994. 399 p.
3. Kraft-Ebing R. Polovaya psikhopatiya. S obrashcheniem osobogo vnimaniya na izvrashchenie polovogo chuvstva [Sexual psychopathy. With particular reference to sexual perversion]. M.: Terra Publ., 2013. 624 p.
4. Mursalieva G. Gruppy smerti [The group of death]. *Novaya gazeta* [New Newspaper], 2016, no. 51 (2482), May 16, pp. 2–5.

5. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 06.07.2016) [Electronnyi resurs] [Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 06.07.2016)]. ConsultantPlus: Legal Reference System: [website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed 08.01.2017).
6. Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya [Beyond the Pleasure Principle]. M., Progress Publ., 1952, 520 p.
7. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti [The anatomy of human destructiveness] M.: Respublika Publ., 1994. 447 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yurii M. Antonyan – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law at Moscow Region State University, the Leading Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Honored Researcher of the Russian Federation;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М. Самоубийственная некрофилия подростков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 1. С. 44-49.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-44-49

CORRECT REFERENCE

Antonyan Yu.M. Teenager Suicide Necrophilia // *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 44-49.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-44-49